

БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА КАК ЭЛЕМЕНТА МИРОВОГО СООБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА ОРУЖИЯ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ

Александр Дмитриевич Магденко¹, Алимйрзе Алимович Алимов²

¹*Российский государственный университет правосудия, Уральский филиал, Челябинск, Россия
dozent0760@mail.ru*

²*Центр профессиональной подготовки ГУ МВД России по Челябинской области, Челябинск, Россия
alimow@mail.ru*

Аннотация. В предлагаемой вниманию читателя статье рассматриваются вопросы правового регулирования оборота оружия массового уничтожения в контексте обеспечения безопасности государства как элемента мирового сообщества. Актуальность представленного исследования, прежде всего, заключается в отсутствии международно-правового контроля за нераспространением биологического (бактериологического) оружия. Данный факт приобретает особое значение для обеспечения безопасности отдельных государств так и мирового сообщества в целом на фоне неустраненной природы происхождения коронавирусной инфекции COVID-19, а также распространением иностранных бактериологических лабораторий вблизи границы Российской Федерации. В статье соответствующему анализу подвергнуты действующие международно-правовые основы, запрещающие полностью либо ограничивающие оборот существующих видов оружия массового уничтожения. Особое внимание уделено роли отдельных государств, глобальных и региональных международных организаций и мирового сообществ в целом в поддержании режима нераспространения. Авторами проведено исследование деятельности Совета Безопасности ООН, специальных международных организаций, действующих в сфере нераспространения оружия массового поражения, международных организаций обеспечения безопасности и иных объединений государств, не имеющих статус международных межправительственных организаций. При подведении итогов исследования авторами сделан ряд выводов, касающихся системного характера международных правовых основ регулирования оборота оружия массового уничтожения, их сущностного характера для всего международного права. Кроме того, высказаны предложения об объекте безопасности в данной сфере общественных отношений и о наличии определенных тенденций в развитии организационно-правовых основ регулирования вопросов оборота оружия массового уничтожения.

Ключевые слова: оружие массового уничтожения, безопасность мирового сообщества, безопасность государства, региональные организации безопасности, коллективная безопасность

Для цитирования: Магденко А. Д., Алимов А. А. Безопасность государства как элемента мирового сообщества в контексте международно-правового регулирования оборота оружия массового уничтожения // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 3 (34). С. 94–100.

STATE SECURITY AS AN ELEMENT OF THE WORLD COMMUNITY IN THE CONTEXT OF THE INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF THE CIRCULATION OF WEAPONS OF MASS DESTRUCTION

Aleksandr D. Magdenko¹, Alimirze A. Alimov²

¹Ural Branch of the Russian State University of Justice, Chelyabinsk, Russia
dozent0760@mail.ru

²Center for Professional Training of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs
of Russia for the Chelyabinsk Region, Chelyabinsk, Russia
alimow@mail.ru

Abstract. The article brought to the attention of the reader examines the issues of legal regulation of the circulation of weapons of mass destruction in the context of ensuring the security of the state as an element of the world community. The relevance of the presented research, first of all, lies in the absence of international legal control over the non-proliferation of biological (bacteriological) weapons. This fact is of particular importance for ensuring the security of individual states and the world community as a whole against the background of the unknown nature of the origin of the coronavirus infection COVID-19. The article analyzes the current international legal framework that completely prohibits or restricts the circulation of existing types of weapons of mass destruction. Particular attention is paid to the role of individual states, global and regional international organizations and the world community as a whole in maintaining the nonproliferation regime. The authors conducted a study of the activities of the UN Security Council, special international organizations operating in the field of non-proliferation of weapons of mass destruction, international security organizations and other associations of states that do not have the status of international intergovernmental organizations. When summing up the results of the study, the authors made a number of conclusions regarding the systemic nature of the international legal framework for regulating the circulation of weapons of mass destruction, their essential nature for all international law. In addition, proposals were made on the object of security in this area of public relations and on the presence of certain trends in the development of the organizational and legal framework for regulating the issues of trafficking in weapons of mass destruction.

Keywords: weapons of mass destruction, security of the world community, security of the state, regional security organizations, collective security

For citation: Magdenko AD, Alimov AA. State security as an element of the world community in the context of the international legal regulation of the circulation of weapons of mass destruction. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2022;(3):94-100. (In Russ.)

Введение

Вспышка коронавирусной инфекции COVID-19 и прокатившаяся по миру глобальная пандемия не только повлекли за собой человеческие жертвы и значительный экономический ущерб. Они позволили в реальности оценить состояние безопасности всего мирового сообщества, а, по сути, обозначить и вновь напомнить о незащищенности всего мира, несмотря на его социальный прогресс и технические возможности.

Политический эффект и большой ажиотаж в мире вызвали слова нобелевского лауреата

в области медицины и физиологии Люка Монтанье о возможном искусственном происхождении вируса¹. Мнение авторитетного ученого «вкуче с отсутствием международных правовых механизмов контроля за разработками и оборотом биологического оружия дало существенный толчок публичному обсуждению

¹ Переверзев А. Правда ли, что новый коронавирус — это бактериологическое оружие? // АиФ Пермь. 30.04.2020 : [сайт]. URL: https://perm.aif.ru/health/pravda_li_chto_novyy_koronavirus_eto_bakteriologicheskoe_oruzhie (дата обращения: 17.07.2022).

вопроса защиты человечества от угроз оружия массового уничтожения (далее — ОМУ) биологического характера»¹. К примеру, на «состоявшемся недавно впервые совместном заседании глав оборонных ведомств ШОС, СНГ и ОДКБ вопросы распространения биологического оружия обсуждались совместно с вопросами преодоления последствий распространения коронавирусной инфекции»².

Биологическое оружие, наряду с другими видами ОМУ, безусловно, является одним из наиболее опасных источников угроз безопасности для всего мирового сообщества. С этим согласны все государства мира, которые единогласно утвердили специальную резолюцию Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (далее — СБ ООН). В ней СБ ООН подтвердил, что «распространение ядерного, химического и биологического оружия, а также средств его доставки представляет угрозу для международного мира и безопасности»³.

Описание исследования

В международном праве существуют международные соглашения как в целом запрещающие отдельные виды ОМУ, так и ограничивающие его оборот. В их числе можно назвать Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств (1925 г.), Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (1972 г.), Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (1993 г.), Договор о нераспространении ядерного оружия (1968 г.).

Однако следует отметить, что важной правовой составляющей в сфере международного регулирования режима нераспространения ОМУ являются двухсторонние

соглашения. Для государств заключение договоров на двухстороннем уровне по сравнению с соглашениями глобального уровня, является более предпочтительным, поскольку позволяет в большей мере учесть индивидуальные позиции государств. При этом, владение ОМУ во многом связано не только с режимом государственной тайны, но и в целом представляет собой важнейший аспект национальной безопасности.

Российская Федерация юридически и фактически является неотъемлемой частью мирового сообщества [1, с. 79]. Осознавая свою долю ответственности за безопасность всего мирового сообщества, она неоднократно заключала подобные договоры с различными государствами мира (Соглашение между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки относительно безопасных и надежных перевозки, хранения и уничтожения оружия и предотвращения распространения оружия. Заключено в г. Вашингтоне 17.06.1992; Соглашение между Правительством РФ и Правительством Французской Республики о сотрудничестве в области безопасного уничтожения ядерного оружия в России и использования в мирных целях, высвобождаемых оружейных ядерных материалов. Заключено в г. Париже 12.11.1992; Соглашение между Правительством РФ и Правительством Французской Республики о сотрудничестве в области безопасности и мониторинга радиационной обстановки при транспортировке, складировании и уничтожении ядерного оружия в России. Заключено в г. Париже 12.11.1992; Меморандум о договоренности между Правительством РФ и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в отношении помощи РФ в безопасной перевозке сокращаемого ядерного оружия в целях ускорения его демонтажа и уничтожения. Подписан в г. Лондоне 09.11.1992; Соглашение между Правительством РФ и Правительством Французской Республики о хранении в безопасных условиях водородсодержащих литиевых материалов, полученных при демонтаже ядерного оружия в России. Заключено в г. Париже 17.11.1994).

В основном подобные соглашения были нацелены на сокращение запасов ОМУ путем непосредственного уничтожения. Кроме того, договоры были направлены на регулирование и различных стадий оборота оружия при его сокращении. В частности, это обеспечение демонтажа, складирования, хранения, а также использования в мирных целях. При этом особое внимание в заключенных соглашениях уделялось регулированию вопросов,

¹ Мякишева Ю. Академик РАН рассказал, можно ли считать COVID-19 биологическим оружием // RG.RU. 22.04.2020. URL: <https://rg.ru/2020/04/22/reg-urfo/akademik-ran-rasskazal-mozhno-li-schitat-covid-19-biologicheskim-oruzhiem.html> (дата обращения: 17.07.2022).

² В Подмоскowie под руководством Министра обороны России прошло совместное заседание глав военных ведомств стран ШОС, СНГ и ОДКБ / Официальный сайт МО РФ. 05.09.2020. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12312384@egNews (дата обращения: 17.07.2022).

³ Резолюция 1540 (2004) СБ ООН, пр. 28.04.2004 // Совет Безопасности ООН : [сайт]. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions> (дата обращения: 17.07.2022).

связанных с оказанием помощи в осуществлении безопасной перевозки сокращаемого ядерного оружия в целях ускорения его демонтажа и уничтожения.

Как показывает история международных отношений, отдельные государства могут значительно влиять на международно-правовое регулирование в сфере оборота ОМУ. В основном, это крупные государства-обладатели подобного оружия. Наиболее показательным в этом отношении являются США, которые в начале 1990 г. провозгласили во внешней политике стратегию предотвращения распространения ОМУ — контрраспространение.

Стратегия предусматривала возможность применения санкций¹, в том числе «применение силы в одностороннем порядке или с разрешения СБ ООН в отношении государств, подозреваемых в незаконном приобретении или распространении ОМУ. С тех пор стратегия является одной из концептуальных основ национальной безопасности США и стала основой Инициативы по безопасности в борьбе с распространением оружия массового уничтожения (далее — ИБОР), провозглашённой администрацией президента США Дж. Буша-мл». [2, с. 233].

ИБОР на сегодняшний день представляет собой коалицию государств, объединённых идеей борьбы с ОМУ. Основными направлениями работы ИБОР являются разрушение нелегальных маршрутов поставок технологий, оборудования и комплектующих для производства ОМУ.

Несмотря на «декларируемую комплексность специальной резолюции СБ ООН 1540 (2004) деятельность государств в рамках партнерства не вполне соответствует требованиям современного международного права» [3, с. 72]. Разделяя дух коалиции, Российская Федерация присоединилась к группе государств-основателей, но сделала при этом важные заявления. В частности, для Российской Федерации ИБОР является дополнением и не рассматривается как противопоставление существующим механизмам контроля за распространением ОМУ. Российская Федерация готова принимать активное участие в деле нераспространения путем реализации ИБОР только в соответствии с нормами международного и национального права, а также с учетом общих интересов нераспространения. И Российская Федерация рассматривает

ИБОР как часть глобальной стратегии укрепления режимов нераспространения ОМУ и контроля за экспортом ОМУ. В официальном сообщении МИД также указывается на недопущение ограничений экономического и научно-технического сотрудничества в связи с деятельностью в рамках ИБОР [4].

ИБОР не является международной организацией в классическом понимании — она не имеет формальной структуры, секретариата, штаб-квартиры или представителя. Но, тем не менее, при создании коалиция нашла широкую поддержку среди действующих международных организаций как на региональном, так и глобальном уровнях.

В частности, в своей резолюции СБ ООН призвал все государства «в соответствии с их национальными системами правового регулирования и законодательством, и в соответствии с международным правом предпринимать совместные действия для предотвращения незаконного оборота ядерного, химического или биологического оружия, средств его доставки и относящихся к ним материалов»². Аналогичной позиции придерживаются и государства-участники ОДКБ, «готовые сотрудничать с государствами-участниками ИБОР в деле противодействия распространению ОМУ в соответствии с нормами международного права и национального законодательства. ОДКБ в заявлении по вопросу политики в области нераспространения рассматривает ИБОР в качестве одного из важнейших элементов усилий мирового сообщества, направленных на недопущение распространения ОМУ»³.

Таким образом, обеспечение должного контроля за оборотом ОМУ требует активного сотрудничества государств на международном уровне. Соответственно, значимая роль в указанной сфере принадлежит международным организациям и их специализированным органам. Достойным примером, может служить Организация по запрещению химического оружия, деятельность которой направлена исключительно на реализацию контрольных функций в области контроля за нераспространением химического оружия, в том числе путем заключения соглашений с государствами (например: Соглашение по объекту между

² Резолюция СБ ООН 1540 (2004).

³ Заявление Организации Договора о коллективной безопасности по вопросам политики в области нераспространения // Официальный сайт МИД России. 15.11.2004. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/-/asset_publisher/rp0fiUBmANaH/content/id/455862 (дата обращения: 17.07.2022).

¹ Евстафьев Г. М. Контрраспространение / ПИР-Центр : [сайт]. URL: http://pircenter.org/sections/view/section_id/110 (дата обращения: 17.07.2022).

Российской Федерацией и Организацией по запрещению химического оружия относительно проведения инспекций на месте на объекте по хранению химического оружия «Марадыковский» (Кировская область); Соглашение по объекту между Российской Федерацией и Организацией по запрещению химического оружия относительно проведения инспекций на месте на объекте по хранению химического оружия «Камбарка» (Удмуртская Республика)). Кроме реализации контрольных функций, существенна роль международных организаций в правотворчестве. К примеру, в рамках Комиссии по разоружению были приняты множество важнейших документов — Договор о нераспространении ядерного оружия (1968 г.), Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (1976 г.), Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов ОМУ (1971 г.), Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (1972 г.), Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (1993 г.) и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (1996 г.).

Вместе с тем, следует отметить активную деятельность в данной сфере международных организаций безопасности. Такая международная организация как ОДКБ неоднократно подчеркивала в своих международных документах важность и приверженность режиму нераспространения ОМУ¹. В Заявлении ОДКБ по данному вопросу отмечается: «Государства-члены ОДКБ выражают уверенность, что только совместными последовательными и настойчивыми усилиями можно предотвратить распространение ОМУ, и готовы внести свой достойный вклад в коллективные усилия всего международного сообщества в этой области»².

¹ Декларация государств-членов ОДКБ : принята 10.12.2010 // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/808> (дата обращения: 17.07.2022).

² Заявление Организации Договора о коллективной безопасности по вопросам политики в области нераспространения : принято 12 ноября 2004 г. // Официальный сайт ОДКБ. 12.11.2004. URL: <https://odkb-csto.org/documents/statements/zayavlenie-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopasnosti-po-voprosam-politiki-v-oblasti-neraspro> (дата обращения: 17.07.2022).

Следует отметить, что деятельность международных организаций постоянно совершенствуется в организационно-правовом плане. В частности, для достижения установленных целей создаются профильные органы. «Подобный конструктивный подход находит позитивный отклик у многих государств мира и международных организаций»³.

Эффективные механизмы контроля за соблюдением государствами соглашений в сфере ограничения ОМУ созданы в отношении Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 г. и Конвенция о запрещении химического оружия 1993 г. В отношении контроля за разработкой ядерного оружия Международное агентство атомной энергии (МАГАТЭ) осуществляет контроль за мирным применением ядерной технологии. В отношении химического оружия, которое находится под абсолютным запретом, контроль за соблюдением запрета на его использование, ликвидации его запасов, содействие развитию сотрудничества в области мирной химии, помощь государствам в обеспечении защиты от химического оружия, обеспечение нераспространения химического оружия осуществляет Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО).

События, связанные с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19 вновь заставляют задуматься о необходимости создания контрольного механизма Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1971 года. Известно, что международное право призвано не только поддерживать существующие и формировать новые отношения, но предупреждать появление отношений, противоречащих его целям и принципам, и функция предупреждения нежелательного развития событий является одной из основных функций международного права в целом.

Необходимость присутствия должного контроля со стороны мирового сообщества

³ Совместное заявление об укреплении диалога и сотрудничества по политическим вопросам и вопросам безопасности в Европе, по проблемам нераспространения и разоружения Президента Российской Федерации В. В. Путина, Председателя Европейского совета Г. Верхофстадта, при содействии Генерального секретаря Совета ЕС / Высокого представителя по вопросам общей внешней политики и политики в области безопасности ЕС Х. Соланы и Председателя Комиссии Европейских сообществ Р. Проди // Дипломатический вестник, № 11, 2001. С. 23–24.

за соблюдением положений Конвенции 1971 г. обосновывается также и положениями Устава ООН, в преамбуле которого указывается на решимость народов объединённых наций создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров. Сама по себе преамбула Устава ООН является не просто частью его контекста, она носит содержательный характер и может быть основой для создания материально-правовых норм. Таким образом, создание контрольного механизма будет способствовать реализации и общепризнанных принципов международного права, в первую очередь, принципа добросовестного выполнения международных обязательств.

Заключение

Подводя итог проведенного анализа юридического регулирования оборота оружия массового уничтожения, можно указать на системный характер соответствующих международных правовых основ. Таким образом, обеспечение и поддержание безопасности государства как элемента мирового сообщества требует принятия как основополагающих универсальных международных соглашений, так и значительного количества двухсторонних международных договоров, а также активной правотворческой деятельности международных организаций на глобальном и региональном уровнях. Кроме того, можно сделать ряд следующих выводов:

1. Правовое регулирование вопросов, связанных с оборотом оружия, является не только актуальным вопросом нынешней международной правовой жизни. Оно сущностно присуще международному праву и соответственно имманентно безопасности современного государства как элементу мирового сообщества. Следует помнить, что международное право изначально создавалось как право войны и мира. Соответственно, изначально в нем особое внимание уделялось совершенствованию механизма контроля над распространением и совершенствованием орудия войны. При этом, кроме отдельных государств, значительный вклад в этот процесс внесли иные элементы мирового сообщества как на глобальном, региональном и национальном уровнях — система ООН (ранее Лига наций), международные, региональные и национальные организации и учреждения, а также неправительственные организации и учреждения. Таким образом, со временем сформировался значительный спектр правовых норм, а также различных организационных механизмов,

направленных на обеспечение легального оборота оружия.

2. Современная тенденция организационно-правовых основ регулирования вопросов оборота ОМУ позволяет говорить о наличии двух, в чем-то противоречивых тенденций.

Первая — полное запрещение всего ОМУ, которое, по сути, доступно в современных условиях для разработки большинству государств. Без сомнения, на полный запрет ОМУ изъявила согласие значительная часть мирового сообщества. Последним ярким примером подобной тенденции является Договор о запрещении ядерного оружия, который был открыт подписания 20 сентября 2017 г.

Однако, отказ ряда государств-участников «ядерного клуба» от его подписания позволяет говорить о наличии второй тенденции — ограничение в обороте того оружия, на запрет которого еще недостаточно политической воли государств. Условиями существования последней является, во-первых, владение таким ОМУ рядом государств как залог обеспечения национальной безопасности и соответственно поддержания суверенитета (ядерное оружие), а во-вторых, отсутствие консенсуса в некоторых аспекта оборота ОМУ (биологическое оружие).

3. В международных правовых актах рассмотренной сферы конкретный объект безопасности не обозначен. При этом вопрос определения объекта безопасности в международном праве представляет значимый академический интерес [5, с. 105]. На наш взгляд, в данном вопросе следует опираться на декларируемую в международных соглашениях цель «достижения эффективного прогресса в направлении всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем, включая запрещение и ликвидацию всех видов оружия массового уничтожения». В частности, об этом говорится в Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении от 13 января 1993 г., Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении от 10 апреля 1972 г. и Договоре о запрещении ядерного оружия от 20 сентября 2017 г. Соответственно в качестве общего объекта безопасности можно обозначить международный правопорядок, а в качестве конкретного частного объекта устоявшийся принцип характерный для всего современного международного права — *pacta sunt servanda*.

В целях реализации принципа добросовестности в отношении международных обязательств в сфере производства и оборота бактериологического (биологического) и токсинного оружия необходим должный международный контроль. Создание контрольного

механизма, подобного ОЗХО и МАГАТЭ позволит предупреждать возможные нарушения Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1971 года.

Список источников

1. Магденко А. Д., Алимов А. А. Мировое сообщество: конституционный статус России и вопросы международно-правовой защиты // Социум и власть. 2013. № 6 (44). С. 79–83.
2. Тарасов К. С. Политика контрраспространения США в конце XX — начале XXI вв. // Вестник МГИМО-Университета. № 1 (28). 2013. С. 229–235. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2013-1-28-229-235>
3. Бердыев М., Прохорова М. Инициатива по безопасности в области распространения ОМУ: взгляд из России // Ядерный Контроль. 2005. № 3. С. 69–78.
4. Сообщение МИД России от 31.05.2004 «Об участии России в Инициативе по безопасности в борьбе с распространением оружия массового уничтожения» // Дипломатический вестник. 2004. № 6. С. 113–114.
5. Юнусов А. А., Юнусов С. А., Алимов А. А. К вопросу об объекте безопасности в международном праве // Современное право. 2019. № 11. С. 105–113.

Вклад авторов

Алимов А. А. — концепция работы; сбор, анализ и интерпретация результатов работы, написание текста, согласие нести ответственность за все аспекты работы, надлежащее изучение и решение вопросов, связанных с достоверностью данных или целостностью всех частей статьи.

Магденко А. Д. — научное редактирование окончательного варианта статьи для публикации, согласие нести ответственность за все аспекты работы, надлежащее изучение и решение вопросов, связанных с достоверностью данных или целостностью всех частей статьи.

Конфликт интересов

Конфликт интересов отсутствует.

Authors' contributions

Alimov A. A. — the concept of work; collection, analysis and interpretation of the results of the work, writing the text, agreement to be responsible for all aspects of the work, proper study and resolution of issues related to the reliability of data or the integrity of all parts of the article.

Magdenko A. D. — approval of the final version of the article for publication, agreement to be responsible for all aspects of the work, proper study and resolution of issues related to the reliability of data or the integrity of all parts of the article.

Conflict of interests

No conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 25.07.2022.
Дата рецензирования статьи / Revised: 18.08.2022.
Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 20.08.2022.